пость набегов куршских викингов соперничала с самыми кровавыми деяниями норманнов.

И вот он, печальный для Скандинавии итог «эпохи викингов» на Балтике — бездыханные тела на пепелищах разграбленных вендами, эстами и куршами прибрежных селений от Уппланда до Дании, да толпы рабов-скандинавов, заполнивших невольничьи рынки «Восточного Пути»...

Глава

V

В ПОГОНЕ ЗА УХОДЯЩИМ СОЛНЦЕМ

Ветер хранящий рубит море лезвием бури, волны сечет крутые дорогу коня морского

Ветер в одеждах снежных рвет как пила зубцами, крылья морского лебедя, грудь ему раздирая

«Сага об Эгиле»

«Премудрый» Сэмунд Сигфуссон (1056—1133 гг.) как-то рассказывал: «Люди из Норвегии собрались плыть на Фареры; некоторые называют среди них викинга Наддода. Однако их отнесло на запад, в море, и там они нашли большую землю. Войдя в восточные фьорды, они поднялись на высокую гору и огляделись по сторонам, не видать ли где-нибудь дыма или еще каких-либо признаков, что земля эта обитаема, но ничего не заметили. Осенью они вернулись на Фареры. Когда они уходили в море, на горах уже лежало много снега. Потому они назвали эту страну Снежной землей. Они очень хвалили эту землю. Место, где они причалили к берегу, зовется теперь Рейдар-федль (65 градусов северной широты)...».

Так в 50-х годах IX века состоялось первое знакомство норманнов с Исландией.

Несколько лет спустя, в 861 году, один из спутников Наддода, некто Гардар Сваварсон, перевозил с Гебридских островов в Швецию приданое своей жены. Жестокий шторм отбросил его